

A.A. Kryvarot, *Candidate of historical Sciences, Associate Professor, leading researcher of the Institute of history of National Academy of Sciences of Belarus*

INTERACTION OF THE PARTISANS OF BELARUS AND UKRAINE ON THE GOMEL REGION TERRITORY (NOVEMBER 1942 – FEBRUARY 1943)

The article based on the analysis of published literature and archival documents for the first time in the historiography of the prepared material on the joint combat operations of the soviet partisans of Belarus and Ukraine against the German occupiers on the territory of Gomel region in the period when the Red Army launched a counter-offensive in the southern sector of the Soviet-German front, provides information about the interaction of the partisan by strengthening its ranks in operations to rout the garrison of the enemy and its transport communications. It is concluded that the combat activity of the partisan significantly reduced the ability of the German command to use facilities in the region for the needs of the Wehrmacht at the front.

Keywords: garrison, troop train, sabotage, kommunikatsii, a punitive operation, a partisan detachment, the partisan unit, RAID, special forces.

УДК 351.74(09)(476)

С.Ф. Лапанович, *кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь*
(e-mail: sergl976@tut.by)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСОВ КОМАНДНОГО СОСТАВА МИЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ССРБ (1921 г.)

Рассматриваются условия и процесс организации курсов командного состава Милицейской службы при Главном Управлении Рабоче-Крестьянской Милиции, деятельность которых стала началом милицейского образования в Советской Белоруссии.

Ключевые слова: Советская Социалистическая Республика Белоруссия, правоохранительные органы, Главное Управление Рабоче-Крестьянской Милиции, курсы командного состава, милицейская служба, образовательный процесс.

Представители партии большевиков в ночь с 1 на 2 января 1919 г. подписали в Смоленске Манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии, который провозгласил создание Белорусской Советской Республики, а уже 2–3 февраля 1919 г. в Минске на I Всебелорусском съезде Советов была принята первая Конституция, юридически закрепив новое название государства – Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ).

Под давлением Центрального комитета (ЦК) Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)) Всебелорусский съезд Советов принял Декларацию об объединении Беларуси и Литвы в единую советскую республику (ЛитБел). Главной внешней и военно-политической проблемой объединенной республики было предотвращение войны с Польшей, однако эта задача не была выполнена. После того, как в июле 1919 г. польские войска оккупировали большую часть территории ЛитБела, республика прекратила свое фактическое существование (юридически была ликвидирована после подписания мирного договора между РСФСР и Литвой от 12 июля 1920 г.). В ходе польско-советской войны 31 июля 1920 г. Минский губернский военно-революционный комитет и представители партийных и советских органов приняли Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии. ССРБ восстанавливалась в размере только 6 уездов (Минского, Борисовского, Игуменского (Червенского), Слуцкого, Бобруйского, Мозырского) Минской губернии с населением примерно 1,5 млн человек.

В таких сложных условиях становления белорусского советского государства разворачивалась деятельность по формированию молодой белорусской милиции, и одной из важнейших проблем, с которой она столкнулась, стал подбор, подготовка и обучение кадров. Задачи по организации непосредственно милицейского образования и специальной подготовки дополнялись необходимостью общеобразовательного обучения сотрудников милиции – остро стояла проблема массовой неграмотности и малограмотности населения, что прежде всего касалось и привле-

каемых к милицейской службе выходцев из рабочих и крестьян. Уже в первые годы советской власти по инициативе Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), местных партийных и советских органов для работников милиции создавались школы и курсы – вначале в РСФСР, а потом и в других советских республиках.

Политсекретариат Главного Управления Милиции (ГУМ или Главмилиция) республики принял решение ликвидировать неграмотность среди сотрудников к началу 1922 г. В Минске открылось шесть школ грамоты для милиционеров, похожие программы реализовывались для сотрудников уездных органов милиции. Через два года республиканские газеты опубликовали сообщение, что в целом завершена работа по ликвидации неграмотности среди личного состава милиции и началось «наступление на малограмотность» [1, с. 60–61].

Новый этап в истории милицейского образования начался с приказа № 69 ГУМ НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. Так, были утверждены Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции – правовые документы, в последующем внесшие единообразие в систему подготовки кадров во всех советских республиках. В ССРБ вопрос о курсах по подготовке работников милиции рассматривался в марте 1921 г. на заседании коллегии НКВД республики. На основании вышеназванного российского Положения о курсах командного состава милиции были разработаны республиканские приказ и положение.

Организационно-правовые основы создания первых милицейских курсов в г. Минске были заложены в приказе милиции республики № 83 от 27 июля 1921 г. (далее – приказ № 83) и в «Положении о курсах командного состава Милицейской службы при Главном Управлении Рабоче-Крестьянской Милиции ССРБ». Были также разработаны и утверждены «План и программа курсов Командного состава при Главном Управлении Рабоче-Крестьянской Милиции ССРБ», расписание предметов преподавания на курсах командного состава и штатный перечень курсов командного состава. Все указанные выше документы утвердил нарком внутренних дел И.А. Адамович (будущий Председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) республики в 1924–1927 гг.), а подписали ВРИД начальник Главмилиции ССРБ Ф.И. Варганов (Процко-Варганов) и начальник Политсекретариата Главмилиции ССРБ Л.С. Леонов. Рассмотрим подробнее их содержание.

В преамбуле приказа № 83 отмечалось, что в период завершения внутренней организационной работы по укреплению милиции необходимо приступить к систематической подготовке квалифицированных работников командного состава, недостаток которых резко отражается на боевой и милицейской службе. Подчеркивалось, что в период, когда «внутреннюю вооруженную опорой и стражем Советов является рабоче-крестьянская милиция, которая должна вести не только решительную борьбу с бандитизмом, уголовными преступлениями и контрреволюцией, но и содействовать проведению в жизнь целого ряда декретов в области экономической политики (продналог, свободная торговля, кооперация и т. д.), требующей внимательного и добросовестного отношения к крестьянству, в этот переходный, чрезвычайно трудный момент Красная Милиция должна быть крепко организована и дисциплинирована, а это возможно только при наличии опытного, теоретически и практически хорошо подготовленного командного состава». Признавалось, что Советская Белоруссия за время своего существования не имела возможности подготовить милицейских работников, поэтому этот недостаток необходимо было исправить путем открытия специальных учебных заведений по милицейской службе [2].

На основании вышеизложенного и в соответствии с приказами Главмилиции РСФСР нарком И.А. Адамовичем были сделаны следующие распоряжения:

помощнику по политической части, начальнику Политсекретариата Леонову, немедленно приступить к организации постоянных «Курсов Командного Составы Милицейской Службы при Главном Управлении Милиции Республики»;

ответственным руководителем курсов командного состава назначить Леонова, которому к 4 августа необходимо выработать положение о курсах, план работы, программу курсов и смету и оборудовать соответствующее помещение для курсов, общежитие для курсантов и столовую для них;

курсы открыть не позже 15 августа, к этому сроку начальнику Политсекретариата сделать разверстку на места по уездам в зависимости от количества милиционеров;

срок обучения на курсах установить 4 месяца;

количество курсантов одного выпуска (4 месяца) не должно превышать 150 милиционеров;

обслуживание курсов в хозяйственном отношении возложить на отдел снабжения Главмилиции, которому в срочном порядке выполнить все требования ответственного руководителя курсов; ответственному руководителю курсов немедленно войти в соглашение с соответствующими центральными учреждениями и лекторами на предмет привлечения их к преподаванию на курсах; ввиду особой важности, срочности и боевого характера организации курсов Леонову составить соответствующую комиссию и привлечь к канцелярской работе двух сотрудников для проведения в жизнь всего вышеупомянутого;

все требования и ходатайства по организации курсов отделами милиции исполнять в боевом порядке;

начальнику Материального Отдела забронировать для курсантов и штата сотрудников (комвзводов, комроты и т. д.) 180 полных комплектов обмундирования обуви, белья и вооружения, а также заготовить постельное белье и койки. И.А. Адамович требовал докладывать о ходе работ по организации курсов ежедневно.

В «Положении о курсах командного состава Милицейской службы при Главном Управлении Рабоче-Крестьянской Милиции ССРБ» (далее – Положение) определялись цели (поднятие познаний комсостава путем теоретической и практической подготовки); направленность (всесторонняя подготовка слушателей к занятию должностей вплоть до начальника уездной милиции) и срок обучения (4 месяца). Штат курсантов формировался с учетом местных условий, но «не менее 60 и не более 150 человек». В Положении подчеркивалось, что «на курсы командуются наиболее развитые милиционеры», которые должны быть грамотными (уметь бегло читать и писать, знать четыре правила арифметики), и те, кто проходил службу в дореволюционной или Красной Армии. Все поступающие на курсы подлежали «милицейскому освидетельствованию; не принимались лица, имеющие болезни или какие-либо физические недостатки, препятствующие прохождению милицейской службы» [2].

В хозяйственном отношении обслуживание курсов было возложено на ГУМ республики. Все виды довольствия курсанты должны были получать по нормам как старшие милиционеры.

В Положении указывалось, что курсы делятся на две части: учебную и строевую. Общее руководство деятельностью курсов и ответственность за правильную постановку всей работы было возложено на начальника курсов (назначал начальник милиции (Начмилиции) республики). Руководство политической работой на курсах поручается помощнику по политической части начальника курсов (назначался начальником Политсекретариата милиции республики). Руководство учебной частью курсов осуществляет начальник учебной части (по представлению начальника курсов назначается Начмилиции). Руководство строевой частью входило в обязанности начальника курсов, при котором состояло 2–3 взводных командира.

В строевом отношении курсы представляли собой отдельную роту. Курсанты должны были размещаться в казармах, внутренний распорядок для них устанавливается с соблюдением требований Устава внутренней службы Красной Армии.

Преподавательский состав (в оригинале – персонал) курсов приглашался начальником учебной части по соглашению с начальником курсов и утверждался Начмилиции. Оплата труда преподавателей производилась по профессионально-тарифным ставкам. По окончании срока обучения для слушателей устанавливалась проверка знаний комиссией в составе Начмилиции (председатель) и двух членов по его назначению. Окончившие курсы должны были получать «удостоверения с отзывом об показанных успехах с отметкой о должности, к занятию которой комиссия признает их подготовленными». При этом последующие назначения окончивших курсы производились Начмилиции республики по представлению начальника курсов [5].

Содержание учебной и строевой частей подготовки курсантов было отражено в «Плане и программе курсов командного состава при Главном Управлении Рабоче-Крестьянской Милиции ССРБ». Предметы преподавания учебной части были разделены на три отделения: общее, специальное и политической грамоты.

На общем отделении курсанты должны были получить знания по общеобразовательным предметам и общее представление о Конституции республики. Это отделение предполагало изучение девяти предметов: русский язык, арифметика, география, советская конституция и законодательство, законоведение (включало общую теория права, административное право, гражданское право, уголовное право, формы Советского судопроизводства (народные суды, съезды

народных судей, трибуналы, ВЧК и его органы, особые отделы ВЧК и их органы)), политическая экономия, история рабочего движения в России и других странах (рис. 1) [6].

На наш взгляд, такие перечень и содержание учебных дисциплин объясняется тем, что задачи непосредственно милицейского образования и специальной подготовки дополнялись необходимостью общеобразовательного развития сотрудников милиции.

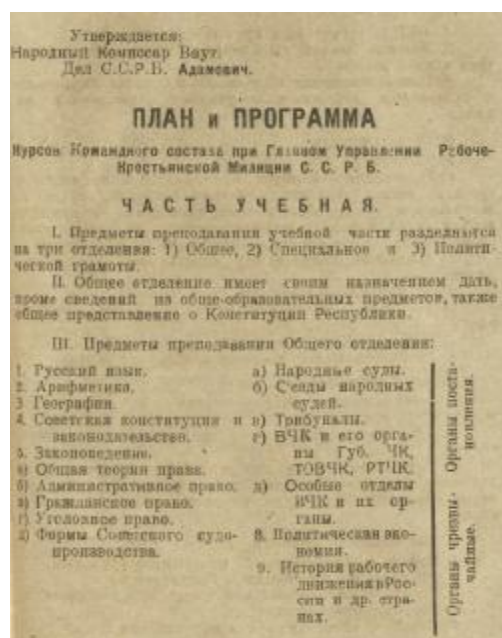

Рис. 1. Фрагмент учебного плана и программы

На специальном отделении изучались структура и компетенция милиции и других «органов охраны Республики», а предметы изучения позволили понять широкий круг обязанностей милиции начала 1920-х гг. (далее – сохранены оригинальные формулировки):

А. Органы НКВД, структура и круг его ведения (1. Местные исполкомы и отделы Управления, их структура и круг работы. 2. Взаимоотношения исполкомов и отделов Управления с губернским, городским и уездным управлением милиции).

Б. Органы охраны (1. Милиция – а) Положение о милиции, б) структура милиции в центре и на местах, в) милиция уездно-городская, сфера ее деятельности, компетенция и соподчиненность, г) милиция особых видов, водная и железнодорожная, их органы управления, сфера деятельности, компетенция и подчинение, д) взаимоотношения между отдельными видами милиции). 2. Чрезвычайные комиссии. 3. Войска ВЧК, их назначение и организация. 4. Взаимоотношение милиции с органами охраны).

В. Делопроизводство милиции (1. Канцелярское делопроизводство в управлениях милиции уезда и ниже. 2. Делопроизводство уголовно-юридического характера. 3. Составление протоколов уголовного характера, опрос, дознание, удостоверение личностей, справка о судимости, меры пресечения до суда и направление по подсудности).

Г. Деятельность милиции (1. Борьба с дезертирством военным и трудовым. 2. Борьба с преступностью и бандитизмом. 3. Борьба с спекуляцией и запрещенной торговлей. 4. Борьба с проституцией. 5. Борьба с винокурением и наркотизмом. 6. Охрана порядка и спокойствия. 7. Наблюдение за чистотой и санитарным состоянием. 8. Проведение в жизнь мероприятий по трудовой повинности и по сбору натурального налога. 9. Оказание содействия судебным и другим органам. 10. Оказание помощи при различного рода несчастиях и стихийных бедствиях (спасение утопающих, повесившихся, пожары наводнения и т. д.). 11. Обязанности милиции при эпидемиях, при объявлении местностей неблагополучными, угрожаемыми по эпидемиям, надзор в таких случаях за проходящими гуртами скота. 12. Предоставление приюта подкинутым младенцам и больным. 13. Проведение в жизнь декретов и распоряжений органов власти).

Д. Деятельность милиции при наличии банд (1. Действия милиции самостоятельные, как отдельной войсковой единицы. 2. Действия милиции в составе частей Красной Армии, частей осо-

бого назначения. 3. Обязанности милиции при объявлении местностей на «исключительных» положениях – чрезвычайной охраны, военном положении, осадном положении).

Е. Действия милиции в местностях, угрожаемых неприятелем (1. Приведение милиции в боевое положение. 2. Включение ее в состав действующих частей, выход ее из состава действующих частей и возвращение к своим прямым обязанностям. 3. Эвакуация и реэвакуация при приближении неприятеля и удалении его дел в имущества органов милиции, арестованных, живого и мертвого инвентаря).

Ж. Уголовный розыск (1. Органы уголовного розыска в центре и на местах назначения их, сфера их деятельности, компетенция и соподчиненность. 2. Общие сведения из теории розыска, методы регистрации преступников, дактилоскопия, фотография и др. 3. Судебная медицина) [7].

Идеологическая составляющая обучения отражалась в отделении политической грамоты, в рамках которой курсантам разъяснялось значение важнейших событий и актов Октябрьской революции. Предметы курса политической грамоты включали рассмотрение вопросов: Февральская и Октябрьская революция. Система советов – власть диктатуры пролетариата. Экономические принципы Советской власти – вопрос земельно-продовольственный, организация производства. Советская власть и просвещение. Государство и церковь. Национальный вопрос. Охрана труда и социальное обеспечение. Гражданская война как неизбежное явление борьбы классов за власть. Война гражданская и империалистическая. Красная Армия как защитница завоеваний Октябрьской революции. Российская Коммунистическая партия как боевой авангард социальной революции. Профессиональные союзы – опора Советской власти, РКП – стержень профессионального движения.

На наш взгляд, содержание строевой части было тесно связано с общей тенденцией к военизации милиции в этот период и включала изучение следующих военных законов и программ (далее – сохранены оригинальные формулировки):

I. Устав внутренней службы (Обязанности военнослужащих. Внутреннее устройство частей войск. Особые обязанности военнослужащих. Помещение военнослужащих казарменно. Распределение времени и повседневный порядок. Наряды на внутреннюю службу. Развод и смена суточного наряда, отправление и следование команд. Обязанности по сохранению здоровья. Обязанности при арестовании военнослужащих).

II. Строевой устав (Строй и управление ими. Начальное обучение. Шереножное учение. Взводное учение. Рассыпной строй. Рассыпное учение. Штыковой бой).

III. Стрелковое дело (Общие сведения о винтовке. Части винтовки. Принадлежности винтовки. Взаимодействия частей винтовки. Боевой патрон. Разборка и сборка винтовки. Чистка винтовки. Сбережение винтовки. Осмотр винтовки. Случаи неправильного действия винтовки. Ознакомление с револьвером и стрельбой из него. Выстрел. Полет пули (траектория). Дальность полета пули. Рассеивание. Площадь рассеивания. Сердцевина. Срединные отклонения. Прицел, прицеливание. Правильная и неправильная мушка. Причины неверности выстрела. Зависимость полета пули от погоды и местности. Стрельба из-за закрытий. Стрельба по аэроплану. Обстрел кавалерии. Стрельба по площадям. Стрельба по невидимым целям. Поражаемое пространство. Мертвое пространство).

IV. Устав гарнизонной службы (О начальниках гарнизона и комендантах. Общее положение для караулов. Наряд караулов. Пароль и пропуск. Развод караулов. Смена караулов. Смена часовых. Порядок соблюдаемый в караулах. Обязанности лиц караула).

V. Полевой устав (Управление войсками. Разведывание. Отдых и его охранение. Походное движение и его охранение. Бой).

VI. Дисциплинарный устав (Введение. Положение общее. Общие правила связанности. Права и обязанности начальников и подчиненных. О мере поощрения и взыскания, налагаемых в дисциплинарном порядке. О жалобах).

VII. Окопное дело (Цель, значение и польза закрытий. Ознакомление с устройством закрытий. Размер закрытий, разбивка окопов, производство работ и смена рабочих, маскировка, отвод воды, убежище, проволочные заграждения).

VIII. Пулеметное дело (Общее ознакомление с пулеметом системы Максима и Кольта. Части пулемета. Взаимодействия частей пулемета. Задержки. Сбережение пулемета. Стрельба из пулемета).

IX. Военная типография (Условные знаки. Чтение планов и карт. Общее понятие о глазомерной съемке) [8].

Количественный состав и должности руководства и сотрудников командных курсов были утверждены в штатном расписании (рис. 2) [9].

Утверждено:
Нарком. ин. Дед. Александр.

ШТАТЫ
курсов командного состава

Наименование должностей	Число шт.	Заработная плата	Окладная часть	Удельный вес в штате
Начальник курсов	1	20	3900	40%
Подчиненный ему по подготовке	1	24	3900	41%
Начальник учебн. части	1	22	3100	31%
Начальник клас.	2-3	20	2900	30%
Демонстр.	1	15	2800	—
Машинистка	1	—	—	—
Копировальщик	1	—	—	—
Копировальщик	1	14	2800	28%
Пом. инструктора	1	12	—	—
Уборщица по моему курсам	2	8	1520	—
Пом. бухгалтера	1	—	—	—
Секретарь	1	—	—	—
Итого	18-19			

Подписаный подписали:
Врид Начальника Главного штаба С.С.Р.Б. Варгасов

Начальник Политпросветотдела
Главного штаба С.С.Р.Б. Яковлев

Рис. 2. Штатное расписание курсов

Первая неделя учебных занятий курсов прошла с 3 по 8 октября 1921 г. Начальником курсов стал А.С. Романовский, начальником учебной части – А.Е. Храковский и зам. по строевой части – Г.М. Резников [10]. Командные курсы находились на улице Долгобродской (тогда, сейчас – проспект Машерова) и действовали по следующему распорядку: начало занятий в 9.00, с 9.00 до 11.00 – изучение предметов, с 11.00 до 13.00 – строевые занятия, с 13.00 до 15.00 – обед и отдых, с 15.00 до 18.00 – учебные занятия, с 18.00 до 19.00 – строевые занятия.

Отметим, что необходимость повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников милиции привела к реорганизации командных курсов. В конце 1921 – начале 1922 гг. была признана необходимость преобразовать курсы командного состава милицейской службы в полноценные школы милиции. В марте 1922 г. на базе курсов приказом была открыта Школа милиционеров (по ряду документов – Милицейская школа) г. Минска при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции ССРБ. 12 ноября 1925 г. НКВД БССР издало приказ № 190 «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции». 7 декабря 1925 г. по инициативе Минского городского Совета с целью увековечивания памяти советского деятеля М.В. Фрунзе школе милиции было присвоено его имя. С этого момента учебное заведение обретает свое самое известное название – Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР.

Таким образом, начало 1920-х гг. стало сложным и противоречивым периодом в истории милицейского образования, когда путем поисков форм деятельности и направлений развития осуществлялось становление организационно-правовых основ этой сферы. Первыми формами организации профессионального милицейского образования стали курсы по подготовке командного состава, которые под влиянием возросших требований и усложнившейся общественно-политической жизни были трансформированы в школу милиции для более глубокого (общеобразовательного, политического и юридического) уровня подготовки сотрудников милиции.

Список использованных источников

1. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987. – Минск : Беларусь, 1987. – 535 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 4а.
3. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 4б.
4. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 5а.
5. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 5б.
6. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 6а–6б.
7. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 7а–7б.

8. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 8.

9. НАРБ – Ф. 36. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

10. НАРБ – Ф. 37. Оп. 3. Д. 3. Л. 16.

Дата поступления в редакцию: 16.10.19

S.F. Lapanovich, *Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

LEGAL FRAMEWORK CREATION AND ACTIVITY OF TEAM COURSES MILITARY SERVICE UNDER THE MAIN MANAGEMENT WORKING AND PEASANT POLICE OF THE SSRB (1921)

The article discusses the conditions and the process of organizing courses for the command staff of the Police Service at the Main Directorate of Workers and Peasants Police, whose activities marked the beginning of police education in Soviet Belarus.

Keywords: Soviet Socialist Republic of Belarus, law enforcement agencies; Main Directorate of the Workers 'and Peasants' Militia, courses for commanding personnel, police service, educational process.

УДК 351.742 (476) (091) (043.3)

А.И. Мурашко, *кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь*
(e-mail: mourashko@tut.by)

К ИСТОРИИ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОБАК В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЖАНДАРМОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рассматривается исторический опыт использования собак в служебной деятельности жандармской железнодорожной полиции Российской империи.

На основе опубликованных и неопубликованных архивных источников, научных исследований анализируется становление и развитие кинологической службы в жандармских полицейских управлениях железных дорог в Российской империи в начале XX в.

Ключевые слова: Российская империя, правоохранительные органы, жандармерия, жандармская железнодорожная полиция, железная дорога, собаки-ищейки, кинологическая служба.

Изучение историографии показало, что вопросам использования собак в правоохранительной деятельности посвящен ряд научных трудов, в большинстве которых исследуются возможности применения обонятельных способностей служебно-розыскных собак, а вопросы истории кинологической службы затрагиваются косвенно [1–4]. Имеется незначительное количество исследований, которые более детально описывают историю применения собак правоохранительными органами. Среди них необходимо отметить работы украинского правоведа В.Н. Чисникова, который изучал вопросы развития служебного собаководства в Российской империи в контексте использования собак-ищейек в уголовном розыске России [5, 6]. Проблеме привлечения собак органами государственной безопасности посвящен раздел «Служебные собаки Охранной агентуры» издания «Повседневная жизнь российских жандармов», подготовленного двумя бывшими сотрудниками этих органов Б.Н. Григорьевым и Б.Г. Колоколовым [7]. В то же время аспектам, связанным с использованием собак в деятельности железнодорожных жандармов Российской империи, должного внимания со стороны исследователей не уделялось. Это обстоятельство определяет актуальность выбранной нами темы исследования.

В конце XIX – начале XX в. в мировой правоохранительной практике активно начинают использовать обонятельные возможности собак при раскрытии и расследовании правонарушений, для розыска и преследования правонарушителей, поисков похищенного, выполнения охранных функций. Накопившийся в Западной Европе в XIX в. положительный опыт использования в правоохранительной сфере служебных собак был изучен и применен в России, в том числе жандармской железнодорожной полицией.